

Манжен Артур

Океан, его тайны и чудеса

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А86

А86 **Артур М.**
Океан, его тайны и чудеса / Манжен Артур – М.: Книга по Требованию, 2026. –
408 с.

ISBN 978-5-519-95309-2

ISBN 978-5-519-95309-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Ничего не можетъ быть интереснѣе для городского или сельскаго жителя внутреннихъ странъ, какъ видѣть море и горы, не на картицѣ, а въ той дивной красѣ, какую онѣ имѣютъ въ дѣйствительности.

Объ горахъ еще, пожалуй, мы можемъ составить себѣ понятіе и по рисунку; но все же, если разсмотрѣть вблизи эти исполинскіе памятники прежнихъ потрясеній земнаго шара и взглянуть на громадныя ступени горныхъ массъ, на склонахъ которыхъ большіе лѣса кажутся не болѣе какъ коврами моха; на поднимающіяся къ небу вершины, на зіяющія пропасти, на шумящіе потоки воды, скатывающейся со скалы на скалу и погребавшей свои пѣнистыя волны въ глубинѣ бездны; если затѣмъ подняться въ болѣе холодныя области, гдѣ скалы состоятъ изъ льда, а вѣчный снѣгъ изгоняетъ всякую растительность, гдѣ человѣкъ какъ бы теряется въ пространствѣ, гдѣ массы облаковъ заграждаютъ глазу видъ на землю, гдѣ груди недостаетъ воздуха,—тогда-то вспомнимъ мы съ тайнымъ презрѣніемъ о тѣхъ скудныхъ ландшафтахъ, которые создавало наше воображеніе.

Но горы все еще та же земля. Человѣкъ можетъ жить здѣсь охотою или ремесломъ. Онъ можетъ строить здѣсь жилища и находить знакомыя ему растенія и животныхъ.

Твердою стопою вступаетъ онъ въ эту область и мирится съ опасностями, встрѣчаемыми имъ здѣсь—пропастями, гор-

ными потоками, бурями и лавинами, однимъ словомъ, онъ чувствуетъ себя почти также, какъ и на равнинѣ; лишь форма и видъ для него измѣняются.

Но не то бываетъ на морѣ. Кто его не видалъ, тотъ не можетъ вполне себя представить его. Тщетно ищетъ чловѣкъ подобія въ самыхъ картинныхъ изображеніяхъ, въ большихъ рѣкахъ и озерахъ, въ далекомъ протяженіи полей и степей—ничто не въ состояніи представить безконечной поверхности этой прекрасной стихіи. Невыразимое впечатлѣніе чувствуетъ пускающійся въ первый разъ въ морское путешествіе, когда берегъ скроется отъ глазъ путника, и онъ увидитъ себя очутившимся между небомъ и землею надъ глубокою морскою пучиною. Надъ нимъ безконечное пространство неба, подъ ногами—колеблющаяся, капризная стихія, сегодня спокойная, тихая, неподвижная, завтра дикая и бурная, съ пѣнящимися волнами, которыя, ударяясь другъ о друга, ежеминутно готовы поглотить созданіе слабого чловѣка.

Въ такомъ положеніи путешественникъ ощутитъ вѣсть съ сознаніемъ собственнаго безсилія возрастающее понятіе о безконечности. Онъ съ изумленіемъ подумаетъ о забытомъ героѣ, который первый осмѣлился пуститься въ открытое море и презирать опасности незнакомой стихіи, потомъ о тѣхъ, которые задумали и исполнили предпріятіе еще болѣе дерзкое—отыскать конецъ, границы океана и достигнуть земли, которую показывало имъ ихъ воображеніе на другой сторонѣ горизонта. Не менѣе удивится онъ спокойному мужеству опытныхъ мореплавателей, ихъ искуснымъ маневрамъ на знакомой имъ стихіи, и постепенно будетъ пріобрѣтать увѣренность въ себя. Восторженная гордость послѣдуетъ за смущеніемъ первой минуты; она найдетъ удовольствіе въ

борьбѣ челоуѣка съ стихіями. Поднимется буря и заставитъ забиться сердце путника тѣмъ трепетомъ нетерпѣливаго ожиданія, какое испытываетъ воинъ послѣ первыхъ выстрѣловъ. Какъ солдатъ, возвратившійся въ свое отечество, съ гордо-стью говоритъ: и я участвовалъ въ этой компаніи, я тамъ сражался!—Тоже воскликнетъ и побывавшій на морѣ: я видѣлъ море, не съ берега, а у своихъ ногъ; я видѣлъ его бушующимъ; я плавалъ на волнахъ его при ревѣ бури; я боролся съ его яростью.

Счастливый челоуѣкъ—видѣлъ океанъ! Но въ самомъ ли дѣлѣ онъ его видѣлъ? — Нѣтъ, Океанъ не составляетъ, подобно горамъ, части суши. Онъ есть міръ, слишкомъ вдвое большій нашего, если только взглянуть на его поверхность, окружающую насъ отовсюду. Это міръ, который въ своихъ глубинахъ, въ лѣсахъ коралловъ заключаетъ легіоны существъ. Это міръ, который челоуѣкъ послѣ столькихъ вѣковъ, усилій и жертвъ едва начинаетъ познавать.

Подобно великимъ богамъ древнихъ варваровъ сѣвера и востока, океанъ, эта скупая и страшная сила, заставляетъ ежегодно за дары и богатства, доставляемые имъ намъ, и за права его, которыя мы присвоаемъ, платить себѣ сотнями челоуѣческихъ жертвъ. Сколько замѣчательныхъ ученыхъ и путешественниковъ сдѣлались жертвою своей любознательности. Но начатое ими дѣло, не останавливаясь, идетъ впередъ, и наука уже предчувствуетъ законы, владѣющіе надъ морскимъ міромъ и связывающіе его съ сушею, т. е. значеніе морей въ общемъ равновѣсіи.

Съ другой стороны, рядомъ заключеній, основывающихся на изслѣдованіи свойствъ земнаго шара, наука можетъ воз-

вращаться къ происхожденію вещей, отыскивать, такъ сказать, архивы природы и такимъ образомъ можетъ набросать исторію океана, исторію, конечно, во многомъ гипотетическую, но въ тоже время настолько логичную, настолько удовлетворительную, такъ тѣсно связанную съ подлежащими фактами, что ей нельзя отказывать въ очень высокой степени вѣроятности.

Въ нашей книгѣ мы сперва попробуемъ рассказать эту великую исторію, изобразить происхожденіе океана, постепенные, совершавшіеся въ немъ перевороты и преобразованія.

Потомъ мы изучимъ океанъ въ его настоящемъ состояніи и рассмотримъ законы, имъ управляющіе. Затѣмъ мы изслѣдуемъ берега, поверхность, самую глубину морей и увидимъ все разнообразіе существъ, ихъ населяющихъ. Тысячи водяныхъ растений, первообразныхъ животныхъ, едва отличающихся отъ растений, микроскопическихъ существъ, которыя кишатъ милліонами милліоновъ въ глубинѣ морей, моллюсковъ, рыбъ, пресмыкающихся, исполинскихъ амфибій—представятся нашему изученію.

Наконецъ мы покажемъ, насколько океанъ былъ изслѣдованъ, пользу, приносимую имъ человѣку, и вліяніе, оказываемое имъ на успѣхи науки и цивилизаціи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Исторія океана.

ГЛАВА I.

Происхожденіе океана.

Океанъ есть старшій братъ суши, кормилецъ первыхъ одаренныхъ жизнью существъ, которые явились на поверхности земнаго шара и размножились на немъ до безконечности.

Но откуда взялся океанъ? Мы постараемся составить себѣ понятіе объ этомъ величественномъ дѣяніи творчества.

Существуетъ неоспоримый фактъ, что земля въ началѣ своего существованія была огромною массою раскаленныхъ до бѣла паровъ и газовъ, составлявшею такъ называемый астрономами туманъ. Величайшіе ученые новѣйшаго времени приняли эту гипотезу, которая черезъ открытія геологіи получила характеръ строго доказаннаго физическаго закона. Споръ можетъ быть предъявленъ лишь относительно побочныхъ обстоятельствъ, остающихся до времени неразъясненными и представляющими обширное поле для разныхъ догадокъ и предположеній.

Декартъ первый выразилъ вышеизложенное мнѣніе о раскаленномъ состояніи нашей планеты въ слѣдующихъ словахъ: „Земля есть солнце, облеченное корою“. Лейбницъ

также раздѣлялъ мнѣніе, что земля и планеты въ началѣ были самосвѣтящими тѣлами, которыя по продолжительномъ пламенѣніи охладились, потухли и сдѣлались твердыми. Потому, по мнѣнію сихъ писателей, твердая поверхность земнаго шара состоитъ большею частію изъ остеклованныхъ веществъ.

Послѣ Лейбница и до Бюффона нѣкоторые ученые, какъ Бурнетъ, Вудвардъ, Вистонъ, предлагали болѣе или менѣе остроумныя гипотезы относительно происхожденія міра.

Бюффонъ въ двухъ сочиненіяхъ—„Теорія Земли“ и „Эпохи Природы“ — выразилъ два очень различныя воззрѣнія. Первое—приписывало образованіе горъ вліянію водъ. Черезъ нѣсколько времени онъ оставилъ это мнѣніе и возстановилъ другое, очень близкое къ принятому позднѣе Бомоню. Въ этомъ послѣднемъ предположеніи онъ сравниваетъ процессъ отвердѣнія земнаго шара, находившагося въ расплавленномъ состояніи, съ явленіями, сопровождающими охлажденіе растопленнаго металла, или стекла. Онъ раздѣляетъ исторію природы, или, другими словами, исторію творенія, на семь эпохъ:

Первую—въ продолженіи которой земля и планеты приняли свой видъ;

Вторую — въ которую отвердѣвшая матерія образовала внутреннее зерно земнаго шара, а также и большія остеклованныя массы на его поверхности;

Третью — въ которую воды покрыли образовавшуюся сушу;

Четвертую — когда воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступили и началось изверженіе огнедышащихъ горъ;

Пятую—когда слоны и другія южныя животныя населяли сѣверныя страны;

Шестую—въ которую послѣдовало раздѣленіе континентовъ и

Седьмую—въ которую человѣкъ началъ борьбу съ природою.

Но, хотя Бюффонъ и обладалъ способностями гениальнаго человѣка и нѣкоторымъ образомъ могъ внутренне предугадывать великія истины, имѣющія раскрыться впоследствии, ему не доставало элементовъ необходимыхъ для его дѣла,—элементовъ основанныхъ на вычисленіи и добросовѣстномъ наблюденіи, за отсутствіемъ которыхъ, прекраснѣйшая система остается не болѣе, какъ воздушнымъ замкомъ.

За нимъ слѣдовалъ Лапласъ, знаменитая гипотеза коего считается справедливо за одно изъ свѣтлѣйшихъ проявленій человеческого ума въ области знанія.

Эта гипотеза приписываетъ солнцу и другимъ вращающимся тѣламъ общее происхожденіе. «Въ первоначальномъ состояніи, принимаемомъ нами для солнца, говоритъ Лапласъ, міровыя тѣла подобны были генерелингу, такъ называемымъ туманнымъ звѣздамъ, кои, какъ показываетъ телескопъ, состоятъ изъ болѣе, или менѣе блестящаго зерна, окруженнаго туманнымъ покровомъ, который, своимъ сгущеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхности, даетъ планетѣ видъ звѣзды. Этотъ туманъ былъ одаренъ свойствомъ обращенія около своей оси. Охлаждаясь постепенно и сжимаясь, онъ образовалъ поясы, или кольца, различной плотности по мѣрѣ удаленія отъ общаго центра; и такъ какъ связь частицъ высшихъ слоевъ была весьма незначительна, то достаточно было небольшой силы, чтобы разорвать кольцо и образовать новое цѣлое, служащее спутникомъ планеты, давшей ему начало.»

Первоначальное жидкое состояніе планетъ есть необходимый выводъ изъ этой гипотезы. Это состояніе подтверждается сплюснутіемъ полюсовъ отъ вліянія центробѣжной силы и вообще всѣми астрономическими и геологическими фактами.

И такъ, мы можемъ, оставя въ сторонѣ теорію Лапласа, принять за исходную точку нашей исторіи океана ту эпоху времени, когда все то, что спустя милліоны лѣтъ должно было составить обитаемую нами землю, находилось въ состояніи раскаленного газа. Эта масса, имѣвшая видъ огромнаго облака, содержала въ себѣ всѣ элементы, изъ которыхъ въ послѣдствіи долженъ былъ выработаться матеріалъ для созданія обитаемой нами почвы.

Охлажденіе совершается мало по малу. Вещества, входящія въ составъ массы, подчиняются въ одно и то же время центральному притяженію и законамъ своихъ собственныхъ физическихъ и химическихъ свойствъ, улаживаются въ концентричные слои, дѣлаются жидкими, или сохраняютъ газообразное состояніе, соединяются между собою, или остаются свободными, смотря по удѣльной ихъ плотности, по степени сгущенія, и обобщаго химическаго средства. По прошествіи извѣстнаго времени, планета является намъ какъ бы состоящею изъ двухъ отдѣльныхъ частей—жидкаго зерна въ срединѣ и окружающей его газообразной атмосферы, имѣющей относительно еще огромное протяженіе. Но по мѣрѣ того, какъ теплота теряется въ пространствѣ, объемъ зерна, въ слѣдствіе постепеннаго сгущенія газообразныхъ частей, увеличивается, атмосфера же уменьшается и мало по малу стягивается до тѣхъ поръ, пока останутся въ ней такіе матеріалы, которые способны удерживать газообразное состояніе при довольно низкой температурѣ.